

Вика проснулась в тёплой мягкой кровати и сладко потянулась. Девушка была счастлива, ведь несмотря на ночной инцидент, спалось ей очень хорошо. Как оказалось, Сестра Света успела позабыть, что такое комфорт, покой и цивилизация, и теперь наслаждалась этими благами по полной. Более того, девушку даже никто не пытался разбудить с утра пораньше, а потом, когда она всё-таки поднялась, ещё и вкусно покормили.

С Вероникой происходило примерно то же, однако она, почему-то, в отличие от подруги казалась нервной и раздраженной. «Странно, у неё-то, в отличие от нас с Мариной, не случилось никаких ночных происшествий – спокойно себе спать ведь пошла», размышляла Вика, положив в рот кусочек сладкого пудинга.

К Сестрам Света здесь явно относились с уважением и почтением, холили их и лелеяли. И хотя Вика догадывалась, что это скорее всего связано с тем, что обе они ученицы Мастера Бурана, ничем подтвердить данную теорию она не могла.

Однако в пользу этой догадки говорило по крайней мере то, что Марине, также, как и Тиму, вдоволь отоспаться не позволили. Более того, темной сестричке утром даже покушать не разрешили. Как выяснилось впоследствии, её отвели в лес и заставили ждать пока Тим пройдет испытание, навязанное ему хозяйкой дома – спасёт, так сказать, бедную молоденькую суккубку.

Вика, конечно, посочувствовала немного темной подруге, однако потом, поразмыслив над ситуацией, даже начала ей слегка завидовать. Светлой девушке тоже хотелось, чтобы её спас возлюбленный. Чтобы она смогла в конце броситься ему на шею и возможно даже подарить поцелуй. «В качестве награды за спасение, конечно», добавила она мысленно.

Спустившись в сад, где за небольшим столиком, прямо под открытым небом в карты играли Психея и бывший паладин Ратибор, девушки заметили так же и Мастера Бурана. Беловолосый великан сидел рядом, совершенно не обращая ни на кого внимания и наблюдал за маленькой птичкой, что прыгала с ветки на ветку напевая какую-то необычную, чарующую мелодию.

Ратибор и Психея тем временем затеяли спор. Начало их разговора Сестры Света не застали, а потому не знали на что именно поспорили бывший паладин и суккубка, однако суть была понятна – если у Тима получится пройти испытание хозяйки быстрее чем за сорок минут, победит светлый.

Выявить победителя оказалось достаточно просто – у хозяйки имелось устройство, которое подаёт световой и звуковой сигналы, когда дверь в лесу открывается. Эту штуковину для суккубки изготовили неведомые мастера для того, чтобы узнать – вдруг враги обнаружат потайной ход и попытаются пробраться в особняк именно подземным путём.

Карточная игра, Викторию немного заинтересовала – её правила чем-то напоминали другую игру, которая звалась «21», по крайней мере в тех краях, где юная Сестра провела своё детство. Только здесь для победы требовалось набрать «35», ну и ещё некоторые различия, конечно же, добавлялись.

Ника шепнула на ушко подруге, что это разновидность игры, в которую любят играть темные, только карты там другие – гидра, грифон, единорог, дракон и так далее, вместо тузов, королей и вольтов с дамами, придуманных отступниками.

Сейчас, хотя и с переменным успехом, в карточных поединках побеждала женщина. Однако очень скоро на пульте суккубки засветилась красная лампочка и он начал издавать пронзительный писк, неприятно резанувший по ушам.

— Похоже я выиграл.

Улыбнулся Ратибор, однако Психея верить в это отказывалась до последнего. Оказалось Тим выбрался наружу не через сорок, и даже не через тридцать, а всего через двадцать пять минут, после того как вошел. Вика выпятила грудь и глупо улыбалась, будто это, не темный товарищ завершил испытание, а она. Хвастаться собственными успехами юная Сестра Света не привыкла, совсем другое дело – порадоваться за своего друга или даже парня, который превзошел все ожидания и показал высший класс.

Когда вернулся Тим, Психея тут же на него набросилась, обвиняя в жульничестве, однако он не поддался на провокации и повёл себя сдержанно. Все его аргументы казались твёрдыми словно сталь из-за чего наглая дамочка, совсем видимо взбеленившись, потребовала от бедного парня чтобы тот играл в карты. Ей было даже наплевать на то, что он не знает правил и вообще не любит азартные игры в общем, и карты в частности.

Ни Мастер Буран, ни бывший паладин Ратибор даже не подумали в этой ситуации за него заступиться. Вика была обескуражена данным фактом, хотя Вероника, державшая подругу за руку, тоже скрипнула зубами, явно из последних сил сдерживая гнев. Однако Тим показал себя настоящим дипломатом, он не стал ругаться или возмущаться, а просто сел и начал играть.

И несмотря на то, что правила парень узнал буквально только-что, а Психея слыла непревзойденной именно в этой игре, Тим показал, что такое настоящий самоконтроль и выдержка. Вика не могла поверить своим глазам – этот неуверенный в себе паренёк, который не так давно боялся даже взглядом с ней встретиться, сейчас вёл себя так дерзко и смело, что она просто не могла оторвать от него взгляд.

Правда в конце матча произошел некий непонятный инцидент, однако даже из него Тим вышел с честью и достоинством, не оставив камня на камне, от аргументов противницы.

Прикинув то расстояние, которое теперь придётся пройти по лесу чтобы попасть к воротам, я даже подумал: «а не вернуться ли обратно через подземный лабиринт, возможно так действительно получится быстрее». Но потом взглянув на ситуацию под другим углом, выяснилось, что продумал я далеко не всё.

Не желающая отпускать меня Марина была одета совсем легко, а там, в бетонном подземелье, более чем прохладно. Да, она бы могла воспользоваться Силой, но тратить ее попусту не стоит. Особенно если вспомнить, как, где и при каких обстоятельствах она ей овладевает.

Находились мы посреди леса, тропинок или тем более полноценной дороги здесь не наблюдалось – место ведь не должно выделяться, здесь заканчивается тайный лаз, как-никак. Именно поэтому слуга, хотя скорее всего он являлся охранником, так как мужчина был вооружен и одет в бронежилет, передал Марине наставление своей хозяйки слово в слово: «хорошенько запомни пройденный путь, или, по крайней мере, точное направление, чтобы потом вернуться самостоятельно, никого за вами посылать не станут, заблудитесь – можете не возвращаться».

Когда темная подруга пересказала это мне, я разозлился на Психею еще сильнее. «Что это вообще значит – можете не возвращаться», возмущался я про себя. Мне даже стало интересно, насколько далеко простирается этот лес в противоположном от особняка направлении, и насколько быстро можно будет найти цивилизацию если мы направимся не туда куда нужно.

Однако Марина оказалась внимательной девушкой, несмотря на свою, обретенную с Силой Тьмы, легкомысленность. С другой стороны, я и сам более-менее представлял, куда следует идти, чтобы попасть обратно к воротам особняка. Да и Касси указала точно туда, куда и молодая суккубка, так что заблудиться, сложив имеющуюся информацию, вряд ли получилось бы.

В общем, вернулись мы вполне благополучно, и Марина направилась в ванную, дабы смыть с себя пыль, да грязь, а также сменить наряд.

— У меня теперь всё чешется! Особенно ноги, там, где трава дотрагивалась. В следующий раз понесешь меня на ручках!

Заявила юная дамочка на прощанье и скрылась за входной дверью особняка. Спорить или возражать я не стал. Возможно, следующий раз попросту никогда не случится, особенно после того, как я кое-что для себя решил.

За домом я обнаружил всё ту же честную компанию, однако теперь здесь находились ещё и Вика с Вероникой. Девушки с интересом наблюдали за игрой в карты, которая происходила между Ратибором и хозяйкой дома. Как только я показался из-за угла, бывший паладин тут же воскликнул:

— Видишь, а ты не верила! Он уже здесь, так что я однозначно выиграл наш спор!

Психея недовольно скосила взгляд в мою сторону, а потом бросила карты на стол. Ратибор тоже показал собранный на данный момент у него расклад, и сгреб в свою сторону валяющиеся посреди стола фишки.

— Как ты это сделал, мальчишка? Тебе дали какой-нибудь артефакт? Покажи его!

Женщина подошла ко мне вплотную, заглядывая в глаза, а потом, совершенно не церемонясь, принялась обыскивать. Отскочив назад и выставив перед собой руки, я начал протестовать.

— Во-первых, никаких артефактов я не использовал. А во-вторых, даже если бы у меня и был припрятан артефакт, я имел бы полное право им воспользоваться! Уговор какой был – правильно, пройти быстрее чем за час. Вы не говорили ничего про артефакты. Хотя я повторяю – нет у меня такого артефакта, который по подземельям водить умеет.

Я говорил чистую правду – Касси не артефакт. Более того, она даже не совсем Блик Тьмы. Она часть меня, и сама об этом множество раз напоминала. Так что я действительно прошел испытание древней суккубки собственными силами.

— Ладно. Не важно. Меня раздражает только то, что ты закончил настолько быстро, и я не смогла оценить силу вашей Связи. Девчонка даже нервничать нормально начать не успела, а значит, ты не мог почувствовать её страдания. С другой стороны, теперь я, кажется, догадываюсь, почему эти двое назвались твоими учителями. Ты чуть более необычен, чем я сначала подумала.

Психея вернулась на своё место, взяла колоду карт в руки и начала её перетасовывать.

— И что теперь? Я сделал то, чего вы хотели. И сделал это хорошо. Теперь вы возьмётесь учить Марину?

Произнёс я чуть более резким тоном, чем подобает гостю, однако суккубка лишь махнула рукой:

— Не веди себя так надменно и глупо, мальчик. Этого мало.

Ратибор тем временем поднялся из-за стола, заявив:

— Я всё. Играя с тобой, нужно уметь вовремя остановиться. Выиграть у тебя по-крупному ещё ни у кого не получалось. До сих пор с болью вспоминаю наш прошлый раз – в одних трусах считай ушёл.

Психея рассердилась, зло уставилась на бывшего паладина, но тот лишь спокойной улыбался, набивая свою трубку и подкуривая её. Осознав, что Ратибора ей не пронять, дамочка перевела взгляд на меня и заявила:

— Тогда ты давай! Вот фишки. Поровну делим. Выиграешь, и я, так уж и быть, начну учить девчонку!

— Не люблю я азартные игры! Карты тем более. Да и правил я не знаю.

Начал возмущаться я, но суккубка снова отмахнулась:

— Правила простые. Сдается по две карты. Потом можно добирать из колоды по очереди. Для победы нужно набрать очков больше, чем наберёт противник, но не более тридцати пяти. Если больше – то это ноль. Валет – одиннадцать, дама – двенадцать, король – тринадцать, туз – пятнадцать. На случай, если у игроков в конце выпадает одинаковое количество, побеждает тот, у кого больше одинаковой масти. Всё просто. Садись и играй, иначе не стану учить подружку твою.

Такая несправедливость меня очень сильно раздражала, но поглядев сначала на Бурана, затем на Ратибора, я понял, что в их лице поддержку не получу. Даже моральную. Один вообще не смотрел в мою сторону, второй снова глазом моргает. Старикан начал раздражать если не сильнее чем Психея, то однозначно так же. Суккубка-то, можно сказать чужой человек, посторонний, а Ратибор какой-никакой наставник! Как можно настолько наплевательски относиться к собственному ученику?

«— Чтоб вас всех! Касси, прыгай на стол. Смотри что там у неё, заодно и мои будешь смотреть. Плевать на честную игру, тем более про жульничество в правилах ничего не сказано!»

Усевшись, я первым делом забрал колоду из рук подозрительно улыбающейся дамочки.

— Я буду перемешивать, а то вам веры нет. Или, если хотите, можем кого-нибудь из них попросить.

Махнув рукой в сторону светлых, произнёс я. На хозяйку дома это никак не подействовало. Она спокойно согласилась с моими условиями, похоже уже предвкушая расправу над беззащитной жертвой. И таковой меня считала не только она, но и похоже, все остальные здесь присутствующие тоже.

«Ну ничего, на этом этапе я и не собирался применять никаких хитростей. Посмотрим как ты запоёшь после, и будешь ли так же самодовольно улыбаться», ругался я про себя, положив перед ней две карты, рубашкой вверх. Себе я тоже сдал, а потом вопросительно посмотрел на суккубку – всё ли правильно делаю.

— Делай ставку, мальчик. У нас по сто фишек, поэтому, чтобы игра не закончилась слишком быстро, больше двух ставить нельзя. В конце, перед тем как открыться, можно добавлять, однако не больше десяти. Если докину я, то и ты должен, однако можно сразу отказаться от ставки и проиграть всего две фишки.

Я тут же отсчитал два кругляка и подвинул их в центр стола, рядом с колодой. В карты свои я не смотрел. Даже не прикасался к ним. Психея улыбнулась и сделал тоже самое, однако потом она взяла свои две карты в руки и потянулась за третьей. Я тоже положил к своим двум картам ещё одну. Суккубка продолжала улыбаться и взяла четвертую.

«— У нее тридцать два.»

Доложила Касси и продолжила.

«— Если возьмешь две, у то получится тридцать четыре.»

Я медленно перетащил к себе сначала одну карту, а потом, когда противница отказалась от своей очереди, потянулся за второй. Тут Психея вдруг с издёвкой уточнила:

— Не боишься? Ты ведь даже не знаешь, сколько там у тебя сейчас. Может уже тридцать пять, а ты берёшь ещё...

Меня её слова ничуть не смутили - я вытащил нужную мне карту и заявил:

— Вот теперь хватит. Открываемся?

Суккубка недовольно сощурилась - ещё бы, по моему лицу никак бы не получилось что-либо прочесть, ведь она думала, что я не знаю, сколько там у меня. Она явно считала, что я просто глупо рискую, всецело полагаясь на удачу. Ну а дальше я сделал то, чего никто не ожидал - бросил в центр десять своих фишек, поднимая ставку до максимума.

— Уверен?

Спросила Психея, похоже начав сомневаться. Она медленно, будто опасаясь ошибиться, отсчитала нужное количество красно-белых кругляков и поставила в центр стола, аккуратной стопкой, поверх уже лежащих там двух её фишек. Я тут же открыл свои карты, предъявив свои тридцать четыре очка. Суккубка с досадой перевернула собственные карты.

Все фишки кроме двух, немедленно отправились на пою половину стола, и я снова начал перетасовывать колоду. Следующий матч проходил точно так же, только у меня в этот раз получилось тридцать три, а у неё двадцать девять.

Женщина начала заметно нервничать, когда у неё осталось где-то двадцать фишек. Она вдруг остановила меня, когда я перетасовывал карты, и обратилась к Мастеру Света:

— Буран не мог бы ты заняться этим. Мне кажется, он нечестно играет. Пожалуйста, здесь кроме тебя, я никому доверять не могу.

Странно, но беловолосый великан действительно согласился. Правда сделал это молча, ещё и бросив на меня неодобрительный взгляд. «Чё не так-то? Для вас же стараюсь! Это вам с ней рассчитаться нечем за обучение, вот я и страдаю. Азартные игры вообще зло, и я не хотел играть, меня заставили», бурчал я мысленно, хотя последнее предложение, похоже, всё-таки прозвучало вслух. Правда на это никто не обратил внимания, так что и не важно.

Не могу сказать, что я вообще не проигрывал. Такое случалось, например тогда, когда верхняя карта в колоде оказывалась немного крупнее, чем необходимо. Вытаскивать подобные смысла не было – в таких случаях я набирал бы больше, чем тридцать пять.

А спросить у суккубки, можно ли тащить не верхнюю, а какую-нибудь другую карту, казалось верхом наглости. Это вызвало бы уже не просто серьезные подозрения, а настоящую уверенность в том, что я жульничаю. Следующих три матча я снова выиграл, и теперь у хозяйки дома осталось всего две фишки.

— Поднимать нельзя, потому что мне уже нечем.

Почти рыдая, произнесла суккубка. «А вот на жалость давить не надо! Не деньги ведь проигрываешь», подумал я, спокойно переворачивая одну свою карту за другой, демонстрируя выигрышную комбинацию. В этот раз мне действительно повезло – получилось собрать тридцать четыре. Её тридцать три тоже неплохая комбинация, однако это всё равно проигрыш. Я расслабился и счёл поединок оконченным, однако женщина, почему-то не спешила переворачивать свои карты.

Психея зло глядела на меня, выкладывая по одной: шесть, восемь, валет... Последней нераскрытой картой была ещё одна восьмёрка, однако, когда суккубка положила на неё руку и немного подержала, та превратилась в десятку.

Возмущение захлестнуло меня – так ведь эта игра очень скоро закончится. И более того, я в любом случае рано или поздно проиграю. «Да как она посмела», мелькнула мысль, и я даже не заметил, как задействовал Силу. Эту Тьму немедленно получила Касси, и коснувшись изменившейся карты, когда та начала переворачиваться, Блик Тьмы вернула ей изначальный вид.

Восьмерка легла на стол и челюсть суккубки сначала отвисла, а потом она вскочила и крикнула:

— Что ты сделал?

Однако я был полностью спокоен – игра окончена, свидетелей хватает, так что теперь хозяйке не отвертеться.

— В смысле? Ну да, я немного использовал Силу, потому что переволновался, но что в этом такого?

— Ты поменял карту!

Продолжала кричать Психея.

— И как же я провернул столь замысловатый трюк? Это бы значило, что я способен на внешнее проявление Силы. Да ещё где, в мире отступников. На подобный подвиг способны лишь единицы, и все они Мастера Света, либо какие-нибудь крутые парни из темных, насколько мне известно. Или вы хотите сказать, что эти карты непростые. И они могут изменяться по воле играющих в них людей? Ну так они ваши, если кто и способен жульничать, то это как раз вы!

Не переставал издеваться над повершенной дамой я, намекая на то, что знаю о её хитрой и наглой попытке всех одурачить.

— Хватит, парень. Идите к себе. Отдохните немного. Чуть попозже вас покормят.

Вмешался вдруг Мастер Буран, положив на моё плечо свою здоровенную ручищу. Почему-то он глядел на меня волком, будто я совершил нечто очень нехорошее. А вот на наглую суккубку наоборот, Мастер Света поглядывал нежно, ласково, и с состраданием.

«Любовь зла», думал я, возвращаясь к себе с двумя Сестрами Света на буксире.

Хозяйка дома до самого вечера никого не беспокоила, предоставив гостям полную свободу. Мастер Буран и Ратибор отдыхали в саду. Девчонки, после еды снова отправились в ванную комнату, и наслаждались там водными процедурами целых два часа. Горничная даже выдала им пену для ванн, которую те незамедлительно использовали по назначению.

Ну а Тим, после того как смыл с себя пыль, грязь и паутину, что налипли на него в подземном лабиринте, начал читать книгу, переданную ему Ратибором. С каждой прочитанной страницей, парень осознавал, что сделал правильный выбор. Ему осталось только озвучить принятое чуть ранее решение своим новым друзьям.

Только к вечеру Психея собрала всех в гостиной и объявила:

— Девочка станет ученицей после того, как он меня поцелует.

— Прошу прощения?

Тут же вмешалась Марина, но Психея отреагировала на этот вопрос спокойно, просто проигнорировав его и обратилась к Тиму, подойдя поближе:

— Поцелуй меня, как обычно целуешь её.

— Но зачем?

Недоумевая, задал свой вопрос Тим.

— Я знаю, между вами установлена Связь, вы любите друг друга, возможно даже не признав и не приняв эти чувства. Когда-то давно у меня тоже была такая Связь, был и любимый, но Война забрала его. Потом произошло ещё кое-что, однако это вас не касается. Я хочу вспомнить то чувство, попробовать на вкус ещё разок, только и всего. Да сейчас ко мне приходят многие, я беру их Силу, но это не то, совершенно и абсолютно. Их Сила запятнана страхом, гневом, гордыней, похотью и так далее. Даже славный, и без сомнения великий воин, присутствующий здесь поддался когда-то некоторым из этих пороков. Но не ты. Эх, давным-давно утерянная юность, настолько же чистая, насколько и наивно-глупая... Я вижу в тебе готовность прямо здесь и сейчас умереть вместо любого другого. Отдать свою жизнь чтобы спасти чужую. Даже мою, если прямо сейчас мне будет угрожать опасность, а ведь мы едва знакомы!..

Мастер Буран вытащил из воздуха своё оружие, которое обернулось сейчас не посохом, а гигантским двуручным мечом и прорычал:

— Может попробуешь вот это?

Его тут же остановил Ратибор, положив руку на плечо. Потом он что-то шепнул товарищу и это помогло. Меч Бурана исчез, а Психея продолжила, приподняв бровь, поглядывая на Мастера Света:

— Столько шума из-за одного поцелуя, о великая Тьма, ты всё такой же импульсивный, Буран.

Тим поглядел сначала на Мастера, но тот просто отвернулся, затем на Ратибора, и тот с легкой улыбкой кивнул. «Я выполнил уже два задания, но тебе всё мало. Это станет последней каплей, продолжишь водить нас за нос, и я действительно сделаю что-нибудь плохое», посулил про себя парень, а потом глубоко вздохнул и произнёс:

— Ну хорошо.

Он сделал шаг навстречу суккубке, прикоснулся своими губами к её, а затем отстранился.

— Нет, так не пойдёт. Всё отменяется!

Недовольно бросила Психея, разворачиваясь на каблуках и собираясь уйти. Тогда Тим остановил её, взявшись за локоть и тихо произнёс:

— Постой. Я сделаю лучше. Я постараюсь.

И в этот раз, действительно представив на месте этой Сестры Тьмы другую, свою хорошую знакомую Марину, к которой парень что-то чувствовал, хотя и не был уверен, что это любовь, всё получилось. На сей раз поцелуй длился долго. Руки женщины обвили шею парня, и ему пришлось прикоснуться к её талии, чтобы всё действительно прошло как нужно и даме всё понравилось.

Сила наконец начала переливаться в тело хозяйки дома и в комнате стало значительно темнее. Лампы замерцали, будто электрические приборы превратились в свечи на ветру. Психея поначалу явно наслаждалась процессом, а потом что-то пошло не так.

Самая большая лампа, прямо над головами целующихся взорвалась, осыпав всю комнату мелкими осколками, после чего суккубка с настоящим ужасом в глазах отскочила назад. Да ещё и не просто назад, а напрямик к Мастеру Бурану, прижавшись к нему всем телом, будто в поисках защиты.

— Что это за кошмар? Я едва сумела остановиться, чего со мной ни разу не случалось! Даже при обращении! Кто ты? Там ведь не только Тьма... М-монстр... Что это за ужасная, вредоносная Сила?

Из глаз хозяйки дома хлынули слёзы, она уткнулась в грудь Бурану, ну а Ратибор быстро увёл из комнаты Тима и девчонок, оставив пока высказанные вопросы без ответов. Точнее он просто оставил Психею в объятьях своего друга, дабы тот сам всё объяснил. Если пожелает открыть ей тайны Тима, конечно...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/881912>